

## Глава 9. Меч Влекущий Тень (Часть 1)

Мэн Чуань недовольно надулся. Под холодным взглядом старшего брата ему пришлось смириться со своей участью. Разомня затекшее запястье, он снова взялся за кисть. Рука ныла от усталости, но каждый иероглиф выходил ровным и четким, без малейшей дрожи.

Вдруг в дверь кабинета негромко постучали. На пороге показался слуга.

— Молодой глава, хозяин просит вас немедленно прибыть в сад Морозного Багрянца.

— В сад Морозного Багрянца? — Мэн Сю поднялся из-за стола, устало потирая лицо ладонями.

— Значит, отец пригласил гостей из семьи Цинь туда. Хорошо, я сейчас буду.

Младший брат мгновенно вскинул голову. В глазах мальчишки вспыхнула надежда.

— А как же я? — с замиранием сердца спросил Чуань-эр.

— О младшем господине приказаний не было, — покачал головой слуга.

Мэн Чуань тут же ухватился за широкий рукав брата, умоляюще заглядывая ему в глаза:

— Братец, ну возьми меня с собой! Отец не рассердится, вот увидишь!

Мэн Сю одарил его ледяным взглядом:

— Зато рассержусь я.

—... А, — сдулся тот.

Мальчик вздрогнул и торопливо отдернул руку. Добродушного отца он не боялся, а вот перед суровым старшим братом робел чрезвычайно.

— Пиши прилежно, Чуань-эр, — бросил Мэн Сю, уже переступая порог. — Чтобы к моему возвращению было готово не меньше десяти страниц. Я проверю каждую.

— Хорошо... — уныло пробормотал младший, понутив голову.

\*\*\*

Стояла ранняя осень. Листья в саду Морозного Багрянца еще не успела налиться тем глубоким, похожим на закатное пламя цветом, ради которого сюда съезжались ценители, однако переливы багрянца и угасающей зелени уже создавали неповторимую, чарующую картину.

Мэн Сю вошел в сад через боковую калитку. Сделав широкий крюк по петляющим тропинкам, он неторопливо направился навстречу отцу и почетным гостям.

— Младший Мэн Сю приветствует главу семьи Цинь, молодую мисс Цинь, а также почтенных старейшин и молодых господ, — вежливо поклонился он, сложив руки перед грудью. На его лице играла теплая улыбка. В каждом жесте сквозило благородство истинного книжника, не запятнанного мирской суетой.

— А вот и мой старший, — с улыбкой отозвался Мэн Су. — Подойди ближе, Сю-эр, поприветствуй старшую молодую мисс Цинь. Тебе ведь уже пора задуматься о женитьбе, а нам, родителям, только и остаётся, что хлопотать да переживать о вашем будущем.

Теперь, когда оба нареченных оказались лицом к лицу, разговор о грядущем союзе напрашивался сам собой. Оставалось лишь изящно подвести дело к тому, чтобы гости первыми заговорили о расторжении помолвки — и главная цель визита будет достигнута.

— Мисс Цинь, — послушно шагнул вперед Мэн Сю.

Цинь Сыминь лишь холодно кивнула, не проронив ни слова.

— Сыминь, — мягко пожурил дочь Цинь Жуй. — Молодой глава Мэн обращается к тебе.

Девушка заметно напряглась, но все же заставила себя поклониться:

— Молодой глава Мэн.

— Простите великодушно, — обратился Цинь Жуй к хозяевам, — моя дочь не привыкла к светским беседам. Надеюсь, ее молчаливость не покажется вам грубостью.

— Отец, вы так печетесь о моем счастье, — неожиданно звонко заговорил Мэн Сю. — Однако союз двух семей — дело тонкое. Тут важно согласие обеих сторон.

Мэн Су едва заметно нахмурился. Что задумал этот несносный мальчишка? Они ведь договаривались о совсем другом порядке действий!

— Неужели ты против, Сю-эр? — подыграл он, стараясь скрыть досаду.

— Против, — прямо ответил юноша. — Моя будущая супруга разделит со мной бремя правления поместьем Чистой Святости. Ей предстоит заводить союзы на внешней арене, крепить дружбу с другими кланами, а внутри дома — ведать хозяйством, заботиться о слугах, гасить раздоры среди родичей и служить безупречным примером для всех женщин нашего рода. Но молодая мисс Цинь одарена великим талантом — врожденным духом меча. Ее путь — это путь воина, прямой и бескомпромиссный. Было бы преступлением запереть ее в четырех стенах усадьбы, заставив тратить лучшие годы на бытовые дразги ради прихоти мужчины.

Цинь Жуй удивленно приподнял бровь. Этот молодой человек определенно превзошел его ожидания.

— И что же предлагает молодой глава?

— Поместье Чистой Святости испокон веков славится книжной мудростью, в то время как дом Цинь на Пэнлае чтит воинскую доблесть, — со вздохом пояснил Мэн Сю. — Зачем связывать узами брака людей из столь разных миров? Это лишь отравит им обоим жизнь.

Инициатива расторжения брака, которую по первоначальному плану должна была проявить семья Цинь, теперь исходила от самого Мэн Сю. При этом он выразился столь искусно и уважительно, что никто не мог упрекнуть его в высокомерии.

Цинь Жуй мягко рассмеялся:

— Молодой глава Мэн выказывает поразительную широту взглядов. Брат Боянь, видишь? Мы с тобой стареем, хлопочем, а у молодежи свои думы. Может, и впрямь не стоит неволить детей? Что скажешь о нашей старой договоренности?..

Мэн Су для вида изобразил озабоченность:

— Но ведь этот уговор скреплен именами наших отцов. Нарушить волю ушедших предков — тяжкий грех для сыновей.

Обменявшись еще парой церемонных фраз и поспорив для приличия, отцы наконец пришли к согласию. Когда брачный контракт был аннулирован и обе стороны получили свои экземпляры, в воздухе повисло негласное облегчение. Помолвка канула в прошлое.

\*\*\*

Пускай помолвка и была расторгнута, гости с Пэнлая проделали долгий путь и заслуживали самого теплого приема. Как только гостей разместили в лучших покоях поместья, Мэн Су, улучив момент, бесцеремонно затащил старшего сына в дальнюю комнату.

— Сю-эр, что это за самоуправство?! — сердито прошипел отец. — Мы же ясно договорились:

пусть Цинь первые заговорят о разрыве!

Глава поместья был уязвлен. Да, исход дела совпал с его желаниями, но своеобразие старшего сына, который в очередной раз проигнорировал его наставления, больно било по родительскому самолюбию.

Однако молодому человеку было не до отцовских упреков. Скрестив руки на груди и задумчиво потирая подбородок, он полностью ушел в собственные мысли.

— Мэн Сю! — вспыхнул отец, чувствуя, как внутри закипает злость. — Я с кем разговариваю? Ты хоть понимаешь, в какое неловкое положение поставил девушку? Ей же теперь замуж выходить!

— Думаю, она и сама не рвалась под венец, — лениво отозвался юноша. — К тому же у меня появились дела поважнее. Ждать, пока вы закончите обмениваться любезностями, не было сил. Я предпочел разрубить этот узел одним махом.

Мэн Су уловил в его голосе скрытую тревогу. Напряжение сына передалось и ему.

— Что случилось? Что ты заметил?

— Кто из прибывших сегодня молодых людей семьи Цинь самый примечательный лицом? — вопросом на вопрос ответил Мэн Сю.

— Семья Цинь привезла лишь пару девушек, и красивее старшей мисс там никого нет, — в недоумении нахмурился отец.

Мэн Сю досадливо цыкнул:

— Я про мужчин!

— Ах, ты о главе терема? — догадался наконец Мэн Су. — Его зовут Цинь Куньюй. Он личный ученик прошлого главы рода и младший брат нынешнего. Сейчас он управляет теремом Черной Птицы.

Договорив, он с подозрением уставился на сына:

— Только не вздумай глупить. Предупреждаю.

— Я не по этой части, — отмахнулся Мэн Сю. — Каков его уровень духовных сил?

— Ходячая посредственность, — пожал плечами Мэн Су, увернувшись от легкого пинка сына.  
— Насилу дополз до начальной ступени очищения эссенции и превращения ее в ци. Тебе следовало бы внимательнее следить за слухами о великих домах.

Мэн Сю помрачнел.

— Нет, этот Цинь Куньюй далеко не так прост, как о нем говорят.

— С чего ты взял?

Вместо прямого ответа юноша прижал ладонь к собственному даньтяню:

— Отец, ты ведь знаешь, что последние три года я трачу все свои силы на то, чтобы усмирить и напитать древний артефакт в моем теле. И до сегодняшнего дня вершиной моего успеха было лишь то, что он перестал сопротивляться моей воле.

Мэн Су молча кивнул. Во всем поместье Чистой Святости только он знал истинную причину внезапной «утраты духовных сил» его одаренного первенца.

Три года назад Мэн Сю посчастливилось обрести легендарную реликвию ушедших эпох. Но у этого оружия была собственная гордая воля — оно наотрез отказалось подчиняться новому владельцу. Юноше пришлось запечатать артефакт в собственном даньтяне, изо дня в день омывая его своей духовной силой. Лишь спустя годы упорного труда строптивый дух оружия начал понемногу уступать.

Но знание о такой находке могло навлечь беду на весь их род. Чтобы скрыть тайну и дать сыну возможность спокойно завершить слияние с артефактом, они пустили слух, будто молодой гений безвозвратно лишился своих сил из-за внезапного недуга.

— Но какое отношение все это имеет к главе терема Цинь? — спросил Мэн Су.

Мэн Сю посмотрел на отца. Он нахмурился так, что глаза скрылись в глубокой тени, а взгляд стал пугающе холодным.

— Когда я подошел к нему, артефакт внутри меня затрепетал, — тихо произнес он. — Он словно... потянулся к этому человеку. С небывалой, необъяснимой нежностью.

\*\*\*

Покончив с делами, посланники дома Цинь не стали задерживаться в гостях и на третий день отправились в обратный путь — к Одиннадцати островам Пэнлая.

Тань Ци, вдоволь натешившись в чужих краях, всю дорогу вел себя непривычно тихо и смирно. Шэнь Цинчжоу не мог этому не радоваться.

— Цинь Сышэнь приходил ко мне перед самым отъездом, — Тань Ци зевнул, прикрыв рот ладонью.

— Тебе лучше называть его молодым господином Цзинчжуном, — мягко поправил его Шэнь Цинчжоу. Заметив, что парень то и дело спотыкается от усталости, он замедлил шаг и придержал его за плечо. — Зачем он искал тебя?

Тань Ци упрямо высвободился из-под поддерживающей руки, показывая, что вполне твердо стоит на ногах.

— Спрашивал, обзавелся ли я уже собственным связанным оружием, — ответил юноша. — Говорил, будто в палате Драгоценного Жемчуга сейчас перебирают сокровищницу клана и скоро станут раздавать младшим ученикам ценные дары. Обещал помочь выхлопотать для меня что-нибудь действительно редкое. Но я... я ведь ничего не помню о своем прошлом. Да и ты велел держаться от него подальше, так что я вежливо отказался.

— И правильно сделал, — одобрительно кивнул Шэнь Цинчжоу.

— Так у меня вообще есть духовное оружие?

— Насколько мне известно — нет.

— А когда-нибудь появится?

— Не торопи события. Стоит тебе достичь ступени преобразования ци в дух, и старейшины обители Драгоценной Яшмы сами предложат тебе лучшие клинки на выбор.

— Но до этого же еще целая вечность... — протянул Тань Ци и вдруг спросил: — К слову, дядя Куньюй, а почему ты так предостерегаешь меня от общения с господином Цзинчжуном?

Шэнь Цинчжоу остановился и повернулся к спутнику. Юноша смотрел на него с той кристальной чистотой, какая бывает лишь у детей, не ведающих о коварстве и интригах большого мира.

Шэнь Цинчжоу тяжело вздохнул:

— Если говорить простыми словами, наш глава не слишком доволен преемником. А молодой господин Цзинчжун спит и видит себя во главе клана, да и умом его природа не обделила — это признают все. Однако глава все никак не примет окончательного решения, поэтому ни

старейшины, ни главы теремов не спешат принимать чью-то сторону. Мы же в этом доме — лишь приживалы. Нам в эти игры престолов лезть точно не стоит, если хотим сберечь головы.

Теперь до Тань Ци наконец дошло. Он принялся истово кивать, заверяя своего покровителя, что обойдет любые заговоры десятой дорогой.

\*\*\*

За время их отсутствия в тереме Черной Птицы не случилось никаких бед — охрана исправно несла службу. Но стоило Шэнь Цинчжоу и его спутнику переступить порог обители, как до их слуха донеслись яростные голоса. Кто-то спорил на повышенных тонах.

— Этот... этот артефакт... никуда не годится! Сдай... сдай обратно!

— Да доверься же ты мне! Это сокровище, оно идеально подойдет нашему главе!

— Не верю! Иди... иди и объяснись перед зрителями сокровищницы...

— Братец Фань, вспомни хоть раз, когда я тебя обманывала?

— Да ты... ты постоянно меня за нос водишь!

— Глупости! Это же подарок для самого главы, разве стала бы я шутить такими вещами?

—...

Незадолго до их отъезда зрители сокровищницы затеяли большую перепись ценностей и попросили у терема Черной Птицы людей в помощь. Взамен они обещали не только щедрую плату звонкой монетой, но и право для каждого помощника забрать себе любой низкоранговый артефакт по выбору.

Подобной щедростью могли похвастаться только великие кланы вроде Цинь. Любой дом победнее трижды подумал бы, прежде чем так раскидываться фамильным добром.

— Руньфэн, Цзэтянь, — громко окликнул спорщиков Шэнь Цинчжоу. — В Библиотечном тереме запрещено шуметь.

Голоса за стеллажами мгновенно утихли — возвращение хозяина застало спорщиков врасплох.

Спустя мгновение из-за массивных шкафов появились двое очень похожих людей. Это были Сюй Юньянь, носившая имя Руньфэн, и ее брат-близнец Сюй Юйфань, звавшийся Цзэтянем.

Обоим недавно исполнилось по двадцать три года.

Их родители преданно служили дому Цинь и погибли в схватке со свирепым чудовищем. Старейшины сжалились над сиротами и отдали их на воспитание прежнему хозяину терема Черной Птицы.

Позже их опекун возглавил зал Подвешенного Зеркала, где вершилось правосудие клана, однако близнецы так привязались к тишине книжных залов, что наотрез отказались переходить на службу в судейское ведомство. В конце концов, все эти службы располагались на одном острове Мосин, так что разница была невелика.

— По какому поводу спор? — поинтересовался Шэнь Цинчжоу.

Близнецы виновато вытянулись в струнку. Переглянувшись, Сюй Юйфань осторожно подтолкнул сестру локтем вперед, а сам принял самый невинный вид, уставившись в пол, точно провинившийся школяр.

— Говори первой, Руньфэн, — обратился к ней глава.

Сюй Юньянь неловко переступила с ноги на ногу и заговорила, пряча глаза:

— Когда смотритель разрешил нам выбрать награду, мой взгляд сразу упал на один старый меч. Меня словно молнией пронзило: я поняла, что это оружие создано специально для вас, глава! Вот и забрала его с собой.

Шэнь Цинчжоу выслушал ее и перевел взгляд на покрасневшего до ушей брата:

— А у тебя какие возражения, Цзэтянь?

Юноша сильно покраснел. От природы он страдал сильным заиканием, а волнение лишь усугубляло этот недуг.

— Г-глава... этот меч... он... он...

Он долго не мог выговорить фразу, но Шэнь Цинчжоу терпеливо ждал, не выказывая ни тени раздражения.

— Он сейчас в комнате с-сестры, — наконец справился с языком парень. — Но это оружие... оно же совсем дрянное! С-старое и бесполезное!

— И ты хочешь, чтобы она обменяла его на что-то более ценное? — мягко спросил глава.

Цзэтянь покорно кивнул, поджав губы.

— Но глава, вы же знаете, как мне везет! — упрямо возразила Сюй Юньян. — Мое чутье никогда не подводит. Я прямо кожей чувствую: этот клинок принесет вам огромную пользу.

— Опять твое ч-чутье... — вскинулся брат. — Нельзя полагаться только на в-везение! Это глупо!

К слову, о невероятном везении Сюй Юньян в клане Цинь действительно слагали легенды. Ей удавалось то, что казалось невозможным: кости всегда выпадали нужной стороной, под ногами сами собой находились оброненные кем-то кошельки с золотом, а в спорах она неизменно выходила победительницей. Казалось, сама судьба ласково гладила ее по голове, подкручивая любые случайности в ее пользу.

Окружающие лишь посмеивались, завидуя такому дару, и только любящий брат изнывал от тревоги. Он до смерти боялся, что однажды слепая удача изменит сестре и та влипнет в по-настоящему опасную переделку.

Выслушав обоих, Шэнь Цинчжоу не спешил выносить приговор. Он тепло улыбнулся девушке:

— Что ж, принеси мне этот клинок. Посмотрим, что за чудо ты отыскала.

— Сию минуту! — просияла та и вихрем умчалась к выходу, едва не наступив в дверях на дремавшего у порога пса по кличке Черный Камешек.

— Г-глава! — умоляюще позвал Цзэтянь.

Шэнь Цинчжоу ободряюще коснулся его плеча:

— Не переживай раньше времени. Давай сперва взглянем на ее находку, а там решим, что делать.

<http://bllate.org/book/18428/1784937>